

Саша Соколов

Рассуждение

1

Типа того, что, мол, как-то там, что ли, так, что по сути-то этак, таким приблизительно образом, потому-то и потому-то, иными словами, более или менее обстоятельно, пусть и не слишком подробно: подробности, как известно, письмом, в данном случае списком, особым списком для чтения в ходе общей беседы, речитативом, причём, несомненно, в сторону и не особенно громко, по-видимому, *piano* , вот именно, но понятно, что на правах полновзвучной партии, дескать, то-то и то-то, то-то и то-то, то-то и то-то и прочее, или как отсекали еще в папирусах, etc

2

и несколько ниже: и то-то

3

что ж, список достаточно пунктуальный и, смею добавить, длинный, с немалым количеством примечаний и вариаций, вы цените, кстати поинтересуюсь, теорию не теорию, а вот чисто наличие, чисто само явление контрапункта, осознанное, извините за гегельянство, как некая, что ли, данность, как факт музыкальной жизни и деятельности, практики и конкретики, и притом далеко не в узком, не только в вокальном или, там, инструментальном смысле, короче, вы цените контрапункт

4

mas o menos , а вы, сходный случай: ценить ценю, но, пожалуй, немного недооцениваю, а вы, мне, знаете ли, ценней контрданс, особенно в виде кадрили, две, если не ошибаюсь, четверти, вы говорите о бальной, зачем же, я говорю о кадрили обычной, будней, о танце простых,

но искренних, продолжайте, я говорю о кадрили
невзрачных посёлков и наказистых предместий,
где вечера без неё никуда не годятся, а с ней
хороши невозможно

5

сколь увлекательно вы говорите,
ещё бы, ведь я говорю увлечённо,
как завещал нам октавио, сэр,
мексика, этой жар-птицы певчей,
сын славный и пламенный, мексика, ай,
absolutamente, se#241;or, hablo, hablo,

*о кадрили харчевен и чаен, прокуренных
и захолустных, кадрили нередко ничуть
не нарядной, зато народной, кудрявой,
как правильно вы говорите, как дивно*

6

причём любопытно, что вся эта музыка,
то есть беседа, заводится и ведётся настолько
impromptu и вместе с тем до того *amabile* ,
что количество собеседников, качество их пальто
или пончо, рост, возраст, образование,
семейная участь, устройство лиц
и чьими устами сказано то, что сказано,
эти вещи значения не обретают

7

не заостряя на том, что по тем же причинам
неочевидно, кто эти все собеседники суть,
ведь правда же, не тревожьтесь, естественно,
правда, и если указанный разговор отзывается
некой пьесой, то пьесой он пусть отзывается
для не слишком чёткого или даже нечёткого
совершенно числа голосов, пусть,
надо только заметить, что их здесь скорее много,
нежели мало, а лучше не их, а нас, ибо это
звучит не столь отчужденно, а вслушаться:
чуть ли не ласково:
нас

8

нас, которые тут рассуждают, довольно много,
иначе сказать, рассуждение многоголосо,
а что касается темы, то не секрет, что последняя
на удивленье вольна, да и в целом оно до того
свободно, что часто бывает так, что один
какой-нибудь голос высказывание начинает,
второй продолжает, а третий, семнадцатый
или какой хотите по счёту
высказывание заканчивает

9

и если спрашивается: прекрасно,
а всё ли у нас в порядке по части речи,
боюсь, не темна ли, то отвечается и говорится:
не бойтесь, лишь веруйте, наши речи
прозрачны и мелодичны, доходчивы
и проникновенны, чего и другим
голосам желаем

10

а если: возможно, что это именно так,
как вы только что сообщили, однако учтите:
действие вещи не развивается, нету даже
завязки, пренебрегая фабулой, вы откровенно
манкируете сюжетом, то: милостивые государи,
здесь составляется подлинный человеческий
документ, а вы нам тут про какую-то
литературную мишуру, не мешайте

11

и несколько ниже: а помните,
помните список подробностей, приведенный
выше, позволю себе отметить, что он и сам
весь какой-то подробный, не спору,
составлен на редкость тщательно;
перебивая: простите, что перебил,
но хотелось бы сразу кое о чём напомнить,
о чём же, о том, что список такого рода
подчас называют перечнем или реестром,
так прямо и называют: реестр, или перечень,
перечень, или реестр, а ещё говорят:
лист учёта, учётный лист

12

извините за мелкое любопытство, но почему непременно сразу напомнить, а не потом, потому что потом начинаются разные отлагательства, проволочки, они начинаются и всё длятся, немало томя и мучая, будто это не проволочки, а проволоки душещипательных струн

13

струн какого-то инструмента из цикла щипковых, допустим, гитары, когда не кифары или ситара, допустим, но только при том условии, что гитары ночной и бессонной, бессонной и беспощадной, плачущей в честь эвиты и анхелиты, пэпиты и рио-риты, а также во имя друга их смуглой, их сладкогубой, их скалозубой юности федерико гарсиа, ай, гитары неумолимой, плачущей а ля сарасате

14

условие принято, ай

15

но самое неприятное в том, что однажды все эти ваши некогда обращаются в полное никогда, потому что за вами является некто из ниоткуда, и вот вы уже фигура невнятных дней, смутной памяти, так что не надо потом, надо сразу

16

однако мы отвлеклись от одной важной вещи, вы обратили внимание, что подробно скроен не только список подробностей, но и список особенностей, да по сути и все остальные прекрасно выглядят, мы обратили, вы правы, перечни для исполнения речитативом скроены замечательно, просто *полоро*, что приблизительно значит: весьма изящно, а выразиться по-другому, но тоже

как бы по-эллинически:
списки скроены грамотно, как в аптеке,
как в аттике

17

впрочем, причём тут эллинский,
он ведь давно уж отчалил за окоём,
в безвозвратное, бедный, если угодно, йоргос,
и приблизительно в те же, в его же дни,
только где-то поодаль,
галдели халдейский и арамейский,
шумели шумерский и финикийский,
и возникало отчётливое ощущение,
будто эти родные для стольких гортаней и ртов
языки ни за что не умолкнут:
куда там, умолкли как миленькие

18

задушевно: пусть так, только если
взглянуть на дело не с точки зрения нынче,
которая на поверку оказывается то и знай
точкой зрения слепоты,
и при том далеко не куриной,
а посмотреть с точки зрения вечности,
станет ясно, что всё, даже то, что пошло
полным прахом и на семи самумах
семью же развеяно самураями,
это всё непременно поправится, склеится,
свяжется вновь, возвратится на карусели свои,
и неважно поэтому, что там нынче
и что вчера или завтра, а то лишь,
что постоянно, что насовсем:
вот что важно

19

оттого-то, хоть эллинский твой и убыл,
не забывай его, рассуждай на нём регулярно
и повествуй, а устанешь от эллинского,
переходи на латынь, вы сказали: латынь,
уж не знаю, уместны ли тут окажутся
воспоминания о давно прошедшем,
однако при названном выше слове
они просто-напросто не могли не нахлынуть:
латынь, что за прелесть, особенно
в плане лаконики

20

но по порядку: сначала всё как у всех,
ничего замечательного, и лишь впоследствии
получается так, что поскольку
ты обнаруживаешь к ней склонность,
постольку нечто учебное,
что воздвигли на улице Цицерона, угол Тибулла,
латинский имеет уклон, и выходит,
пора поступка, пора поступления наступила,
ступай же

21

придя же, спроси в канцелярии лист папируса
и начертай: в связи с тем, что чрез тернии
неукоснительно к звёздам, располагайте мною
вполне, как вам только заблагорассудится,
и ещё: а Юпитера слава да не померкнет

22

и между тем как ответ дирекции оставляя
искомое впечатление, там и сям уже раздавалось:
а осень, а дело осень,
а осень по сути дела настолько отдельная песня,
что ни отнять, ни прибавить, ни дать, ни взять,
а какая таковость, такая, что кажется,
даже лунному зайцу приспичило в путь свой,
не говоря о том, что лишь редкий акакий
не залюбуется, глядя на

23

типично: случается осень, встречайте,
не чайте психеи, не отводите очей,
соответствуйте, постарайтесь прильнуть,
пригубить, вскружить ей голову,
спеться, слиться, будьте вольнолюбивы,
но элегантно, улыбки, но элегично,
используйте средства изящной словесности
и от пота, сладости и приёмы риторики,
в том числе умолчания и молчания,
недосказанности и сбивчивости,
и, конечно, повтора, коллеги, повтора,
а на досуге, в предутреннем уединении,
с домино или кубиками старика Паламедеса
в юных устах, улучшайте артикуляцию, дикцию,

вы же ведь, как ни жаль, шепелявы

24

приём повтора: а осень, а осень то, осень сё,
а осень уж осенила, а на стене скрижаль, на душе
печаль, а у кая у юлия вечно какой-нибудь
жалкий четверг иль презренный вторник,
а некто, который всё смотрит на вас, словно *lupus* ,
сей *homo* наставник ваш *est* ,
но зато окна класса выходят на *coliseum*,
и если всё-таки настаёт суббота, мы слышим
бряц#225;нье доспехов, рыки зверей, вопли публики
и умы свои думой о муции окрыляем:
пусть реют

25

но постепенно и вместе с тем чуть ли не вдруг
выясняется, что на свете всё уже было, бывало,
и на поверку выходит, что всё, как на грех,
суета и томление, будто от перебора тех струн,
o tempora , о, однако же, несмотря на невзгоды,
латынь продолжается, учится,
и словами последней о рассужденье,
о том, как надо его составлять говоря,
скажем следующее: аккуратно, корректно

26

и что примечательно: что вот это наше текущее
рассуждение что-то определенно напоминает,
причём очень живо, *vivace* , по крайней мере
порою, особенно списком подробностей,
их реестром, вы помните, как это там: дескать,
то-то и то-то, то-то и то-то, то-то и то-то,
и несколько ниже: и то-то

27

весьма незатейливо, согласитесь,
и вместе с тем столь элегантно, вполне,
нас тоже, признаться, очаровал этот перечень,
между прочим, как греет мысль, что вот есть ещё
где-то кто-то, кто дело перечисления
по-настоящему любит и знает, кто сознаёт,
что учесть ряд чего бы то ни было, будь то
предметы, явленья иль существа,

можно лишь чётко их перечислив,
не зря ведь в каком-либо месте сказано:
перечислять так перечислять,
учитывать так учитывать

28

так, наверно, в пособии по учёту и перечислению
сказано, в инструкции по таковым, в руководстве,
и, видимо, там же: мол, верно, верно тебе
говорю: перечисляй как следует, как надлежит,
деловит будь и собран, не отвлекайся, бодрись
и не мешкай, пойми и помни: перечисление
мать учёта, сестра учётчика, плюс кассира
да плюс счетовода с бухгалтером, итого:
того самого арифметика множественного числа

29

того самого арифметика множественного числа,
про которого надо бы высоко, неэвклидово,
только не здесь, а в какой-то иной беседе,
а здесь возвратимся к вопросу о перечне,
о реестре, который нам что-то живо напоминает,
возможно, он чуть ли не сразу
собой расписание поездов южно-скифской
железной напоминает дороги,
он быстро, он, в сущности, мигом

30

вернее, не расписание, а описание
поездки по таковой, каковое читаем
у южного же стихотворца того замечательного
столетья, что только что, вот те на,
увлеченное ветром истории, отлетело,
что называется, прочь, отлетело бездумно,
будто бы некий лист

31

лист скорее всего древесный сухой,
из демисезонной лирики, да, скорее,
хотя варианты возможны: листом отлетело,
положим, численника, отрывного календаря,
отслужившим оно отлетело листом
исполнительным, подписным, больничным,
учёта оно отлетело использованным листом

в беспримерную даль, наконец, отлетело
реестром, списком

32

а лучше не отлетело, а что, а оно отмелькало,
а будто бы вёрстами той чугулки, а точно б
за неумытыми, мутными окнами допотопных
и, разумеется, тусклых, но сердцу-то,
разве сердцу хотя бы чуть-чуть не милых,
оставьте, уж потрудитесь не сомневаться,
ибо как раз довольно-таки, вельми,
если только не чересчур, не мучительно милых
вагонов ея отмелькало за окнами очень vivase,
живо: тá-та-та ти́-та-та, ти́-та-та
тá-та-та,
живописует поэт, а пейзаж

33

а пейзаж безупречен

34

и в том же примерно духе насчёт реестра,
по поводу списка причин и вещей:
никаких, мол, претензий, но что касается
данного разговора, то не хотелось бы упускать
из виду, что это не главное рассуждение,
это лишь изложение его замысла,
главное рассуждение следует и, конечно,
гораздо будет конкретней, подробней,
и приступить к нему наша прямая обязанность,
и ведь приступим, приступим,
осталось только понять,
как, собственно, рассуждая, мыслить,
в каком то есть стиле, ключе

35

покашливая: выбор достаточно узок,
но выбрать, как это нередко случается, нелегко,
ибо все варианты по-своему хороши, достойны,
во-первых, порывами, что порывами,
мыслить можно порывами, в стиле ветра,
но не истории, а простого, обыденного,
который из воздуха,
это во-первых

36

потом можно в стиле реки, то есть плавно
и вместе с тем несколько, что ли, лукаво,
поскольку река безусловно с излучающими,
и, наконец, скрупулёзно и тщательно, так,
как мыслит тростник, можно мыслить

37

на вашем месте мы выбрали бы стиль тростника,
желательно европейского, и о том никогда бы,
что говорится, не горевали, вы, к слову,
осознаёте, насколько он зыбок и зябок,
он, мыслящий по берегам, скажем, боден-зее,
не слишком отчётливо, нам ведь не довелось
побывать на означенном зее, а вам, и нам,
а вот мы посетили, и оказалось,
что всё так и есть, всё сходится:
на указанном зее тростник зябок и зыбок сугубо,
и если судить по его рассуждениям,
то мыслит не просто он скрупулёзно,
а скрупулёзно поистине и притом
упоительно неспеша, потому что спешить ему
некуда ровным счётом,
ибо куда же

38

ведь вышло, наверно, так, что тростник
догадался о самом важном: он понял,
что то, что должно было сбыться,
уже сбылось и творением завершилось,
и если складывается впечатление, будто
что-то ещё происходит, творится,
то это именно впечатление,
то есть не более, чем

39

ибо всё это было однажды в будущем, но,
побыв, миновало, кануло, обернулось былым
и бытует лишь в качестве заблуждений, иллюзий,
а что касается настоящего, то поскольку оно
без зазрения ускользает, постольку
пребыть в нём ничто не в силах

40

и понял, что так как творением завершён,
то по-своему совершенен, и что существа,
что мелькают в среде его, существа типа птиц,
насекомых типа, которые, в общем-то,
всё мельтешат, всё мелькают,
они совершенны тоже и тоже поэтому
более или менее зябки и зыбки, знобки и хрупки
и с ним одинаково одиноки

41

простите за откровенность, но, право же,
нам весьма и весьма отраднo, что вы не из тех
линнеев, которые насекомых и птиц,
лишь на том основании, что вторые
пернаты всегда, а первые зачастую,
приводят к общему знаменателю,
вносят в единый реестр, увы нам,
таких арифметиков далеко не мало,
особенно меж конторских служащих,
ах, сколько в них ещё верхоглядства,
начётничества

42

нет-нет, вы другой, вы ужасно чуткий,
мы выражаем вам нашу истинную приязнь,
и знайте: нам также небезразличен удел природы,
и если вернуться на берега, к тростнику,
то естественно будет спросить:
да про что же он там себе рассуждает,
поверите ли, про всё на свете, приятно слышать,
а что рассужденье, которое существует пока
только в замысле, было бы любопытно узнать,
имеются ли в этом деле подвижки,
а выражаясь конкретней,
когда и как вы надеетесь изложить нам
главное рассуждение

43

мы надеемся изложить его неспеша,
но в разумные сроки, точнее, как только,
так сразу, едва в нём затеплится необходимость,
не позже, не дожидаясь потом,
потому что потом, как подмечено прежде,

всечасно случаются отлагательства, заедают
текучка, быт, место имеет сиюминутность,
короче, всё как-то некогда, а когда
рассуждение наконец изложено,
выясняется, что теперь оно ни к чему,
ибо в моде не рассудительность,
почитаемая смешными умниками вроде нас
основаньем всех истин,
но истинное безрассудство

44

и это как раз на такие, не нужные никому
рассужденья где-либо нет-нет да укажут:
извольте, вот рассуждения, что никому
не нужны, потому что излишни, и се:
запоздалым каким-то календулам
рассуждения эти подобны

45

а где-нибудь вовсе не там и другими устами
и будто бы об ином, а по сути как раз об этом,
в той же связи: искренне, искренне тебе говорю:
неумолимы кифары, плачущие в тростниках
титикаки

46

и на вопрос: погодите,
да где вы тут уловили связь,
отвечается: потому что неправда,
что существуют события и вещи,
явления и существа, которые с остальными
явлениями и существами никак не связаны,
это не правда, а ложь,
ибо связано всё на свете:
что ни возьми, то и связано

47

так что вот так вот, таким приблизительно
образом, раз уж такое дело,
позвольте только заметить, что связано
столь взаимно и мастерски, что перехватывает
дыхание, не хватает воздуха, света, тепла,
пусть чаще всего и вчуже,
что ж, вам виднее,

и это пусть тоже,
пусть

48

и если на то пошло, то в одном из бесчисленных
перечней огорчительных опечаток,
быть может, в том, который с утра до вечера
малую представляет собой брошюру,
а в сумерках оборачивается большой,
как в суровых снах малограмотного циклопа,
энциклопедией всех ошибок вообще,
всех решительно, в том числе оговорок, одумок,
оплошностей памяти и фантазии,
там пусть, в частности, говорится

49

подумалось: неумолимы кифары,
а следует мыслить: неопалимы жирафы,
помыслилось: плачущие, а надо: пылающие,
почудилось: в тростниках титикаки, а ты не верь
и касательно всяких таких нелепостей,
право же, не грусти,
потому что грустить ведь на самом деле
совсем не надо, ты слышишь,
ты лучше скорее проснись и рассмейся,
воспрянь и воскликни:
не верю, дудки-с:
в папирусах лимпопо

50

типа